

Глава 2. Враг, затаившийся во Тьме.

Граница - простое слово, за которым скрывается по-настоящему страшное значение. Источник Скверны, часть Подземного Мира, распространяющая вокруг себя смерть и исторгающая тварей, которым не место в этом мире.

Земли вокруг нее превратились в безжизненную пустошь, по которой бегают гончие Подземного Мира, готовые разорвать в клочья любого. Места, расположенные чуть дальше, не менее опасны. Пусть они и не вымерли, но Скверна изменила их, сделав почти все растения ядовитыми, а животных агрессивными мутантами.

Чтобы пораженные смертью существа не гуляли рядом с населенными территориям, а всякие глупцы не совались в гиблые края, существуют Стражи Границы. Профессиональные воины, которых содержат города, расположенные у Границы. Хартленд, находящийся ближе всего к пораженным смертью землям, отсыпает в казну Стражей самую значимую долю.

Официально они не подчиняются никому и занимаются только охраной Границы. На самом же деле, находясь не на боевом дежурстве, отдельные Стражи могут заниматься обычным наемничеством. За очень звонкую монету частные заказы выполняют и целые отряды. Нередко города используют их, как наемников, в своих маленьких, локальных войнах, иногда все же случающихся.

Делл Брендстоун, которого все звали "Чейз", был одним из самых авторитетных Стражей Границы, а также человеком, имеющим определенные принципы. Он не брался за откровенно грязные контракты и не давал этого делать своим товарищам.

По крайней мере, тем из них, для кого слово Чейза - не пустой звук.

Частенько он брал контракты на сопровождение купеческих караванов у Джона Сайфера. Почти все его торговые маршруты проходили вдоль Границы, а места там очень беспокойные, без Стражей никак. Вот уже почти двадцать лет Чейз водит караваны Сайфера по краю гиблых земель, за это время неплохо сдружившись с торговцем

Страж был одним из первых, кто принес торговцу соболезнования по поводу гибели его жены. Также он неплохо знал детей Джона. Сайфер частенько брал их с собой в путешествия, уча семейному ремеслу. Правда, как знал Чейз, мальчиков купеческая стезя не слишком прельщала. Майкл, будучи семнадцатилетним юношей, трудился писарем в магистрате, и был у чинуш на хорошем счету. А Ричард, вроде как, считался учеником старика Зедда, лекаря. Вот только каждый раз, когда Чейз гостил в доме Сайферов, младший сын Джона приставал к нему, прося взять с собой к Границе.

А в последний раз, кажется, это было меньше года назад, Ричард продемонстрировал неплохие, для своих тринадцати, воинские навыки. Чейз тогда всерьез задумался о том, чтобы и правда пристроить парня к своему ремеслу.

Странно, но Джон никак не препятствовал сыну. И ведь не скажешь, что тот не любит Ричарда, и ему все равно, что станет с его будущим. Торговец будто бы просто давал сыну выбор, позволяя парню самому решать, какой будет его дальнейшая жизнь.

Подобное казалось Чейзу полной глупостью. Ведь юноши в возрасте Ричарда думают, чем угодно, но не головой. Если дать им свободу выбора, они могут такого наворотить... в век не

расхлебашь. Впрочем, Страж не собирался вмешиваться в семейные дела Сайферов и держал свое мнение при себе. Чейз считал Джона толковым мужиком, который сам в состоянии воспитывать своих сыновей.

Сейчас он, как раз, ехал в Хартленд и планировал остановиться у Сайферов. Ему нужно было переговорить с городским советом, дабы выбить из них побольше золота для Стражей. Ну и по мелочи, купить подарки дочкам, жене что-нибудь присмотреть, да и себе тоже. Новый доспех заказать или клинок какой приобрести. Чейз был увешан оружием с головы до пят, что не мешало ему покупать все новое и новое смертоубийственное железо, пополняя свою, и так немаленькую коллекцию.

Вот уже из-за леса показался Хартленд, город на холме с невысокими, деревянными стенами. На взгляд Чейза, в этом вопросе магистрат проявлял просто фантастическое скупердйство, учитывая, что почти все постройки в Хартленде были сделаны из камня. В казне точно имелись средства на постройку нормальных стен, но чинуши их бессовестным образом зажимали.

Заплатив небольшую пошлину, Чейз въехал в город. Дом Джона находился на отдельном холмике, на другом конце Хартленда. Пересекая это расстояние меньше, чем за полчаса, Страж оказался у массивных, кованых ворот большого, двухэтажного особняка.

Уже скоро его встречал крепкий, сидящий мужчина с густой бородой. Джон Сайфер собственной персоной. Обняв старого друга, торговец пригласил Чейза в дом. До поздней ночи они говорили, вспоминая прошлое и делясь друг с другом новостями. Так как Джон не пил с тех пор, как погибла его жена, то и Стражу приходилось воздерживаться. Было бы нехорошо если бы один из них нарезался бы в дрова, а другой остался бы трезвым, как стеклышко. Правда, пару кружек вина Чейз в себя все же опрокинул. Так, исключительно ради хорошего настроения.

На данный момент Джон был единственным обитателем большого дома. Майкл съехал от отца пару месяцев назад, предпочтя жить самостоятельно, пусть и в тесной комнатухе на постоялом дворе. Ну а Ричард в очередной раз гостил у Зедда и должен был вот-вот вернуться.

Что и произошло на второй день пребывания Чейза в доме Сайферов. Юнец гордо въехал в ворота на небольшой, пегой кобыле с белыми ушами. Выглядел он, при этом, так, словно ему дала самая красивая девушка на свете. То есть, был чем-то очень доволен.

- Привет, Ричард, чего такой счастливый? - Чейз протянул руку подростку, продолжая бегло осматривать двор на наличие опасности. Глупо, да, какая уж тут опасность в самом центре Хартленда! Но с привычкой, выработанной за десятилетия службы у Границы, было очень сложно спорить.

- Привет, дядя Чейз! - радостно улыбнулся парень, пожимая могучую ладонь Стража. - Хорошо, что ты здесь!

- Опять будешь проситься на Границу? - полушутливо спросил Чейз, предчувствуя, что его снова будут осаждать этой, довольно деликатной просьбой.

- Обязательно! - уже откровенно скалясь, подтвердил Ричард опасения Стража. - Но не только. Я хочу, чтобы ты кое-что увидел... и ты, пап, тоже.

- Не сомневаюсь, Дирк Великолепный*, ты поразишь нас до глубины души, - тепло улыбаясь, сказал сыну Джон. - А пока позаботься о лошади, приведи себя в порядок, и мы ждем тебя за

столом.

- Эх, ненавижу такие моменты! - вздохнул парень и поплелся к своей кобыле.

- Какие моменты? - спросил Чейз.

- Когда наши фантазии сталкиваются с жестокостью бытовой рутины!

- Ха-ха-ха-ха!!! - по двору прокатился гулкий смех двух луженых мужских глоток.

Победив, Ричард оставался все таким же активным и возбужденным, хотя Чейз был уверен, что юнец с дороги, да после сытной трапезы, захочет передохнуть, как минимум, до вечера. Но куда там! Он потащил его и Джона за город, в сосновый лес, прихватив с собой лук с полным колчаном и подаренный Стражем гладиус.

Они остановились возле маленькой поляны, привязали лошадей к стволу ничем не примечательной сосны и стали ждать, наблюдая за приготовлениями Ричарда. Тот бегал от дерева к дереву, вырезая на коре концентрические круги. Когда он закончил, им снова пришлось сменить дислокацию, отъехав чуть ли не на километр.

- А мы не слишком далеко забрались? - выразил сомнение Чейз.

Джон в ответ лишь пожал плечами.

- Как раз, дядя Чейз, как раз... - пробормотал Ричард, вынимая из седельной сумки колчан. - Смотри, не отворачивайся!

Спустя пару секунд он уже, повернувшись в сторону поляны, которую они покинули, начал стрелять из лука с какой-то невероятной скоростью. Миг, стрела покинула колчан и лежит на рукояти лука. Миг, тетива уже натянута и стрела уносится в полет. И так раз за разом, без перерыва. Не прошло и минуты, как набитый под завязку колчан полностью опустел, а довольный юнец дышал, словно загнанная лошадь.

- Ну ты это, будь, что ли, осторожнее, а то надорвешься, не дай духи, - растеряно промолвил Чейз, не зная, толком, что говорить. Показанное Ричардом тянуло на чудо, не меньше. О ином варианте Страж предпочитал не задумываться.

- Хах, ничего... страшного, я в порядке, - приговорил юнец, забираясь на кобылу.

- Эт тебе только кажется. Вот знавал я одного парня, он был, как ты, такой же нап... уверенный в себе. Однажды мы с ним вдвоем отправились в патруль. Так на нас откуда ни возьмись наскочил десяток гончих. Мы этим выкидышам подземного мира, конечно, задали жару. Изрубили бестий на куски! Да вот только лошадей наших загрызли, обратно пришлось возвращаться пешком. Так он шел почти бегом, себя совсем не жалел, меня все время подгонял. Я ему говорю: "подожди, не спеши так, надорвешься же". А он: "я здоров, как бык, у меня силы немеряно, со мной ничего не будет". И что ты думаешь? На второй день упал, где стоял, и, схватившись за живот, помер в страшных муках. Потом я узнал, что у него от натуги все кишки разом... лопнули. Так что ты это, Ричард, будь осторожен, всякое может случиться.

- Признавайся, ты эту историю прямо на ходу придумал? - прищурился юнец, обратив на Чейза подозрительный взгляд.

- Вовсе нет! Как ты мог такое подумать?! Чтобы старина Чейз и сочинял?! - притворно

возмутился Страж, изо всех сил давя улыбку. А вот Джон уже чуть ли не смеялся, маскирую веселье частым кашлем.

Так, перешучиваясь, они и доехали до поляны, где Ричард помечал деревья. Увидев продырявленные насквозь, а кое-где и поваленные стволы. Ко всему прочему, ни одна из стрел не была повреждена. Что при такой кучности стрельбы, которую продемонстрировал юнец, просто невозможно. Впрочем, это не самая большая странность. Как лук, способный бить, максимум, на четыреста шагов, осилил километр? Тетива еще на первой стреле должна была лопнуть. Откуда у парня, не достигшего и четырнадцати лет, есть сила на то, чтобы делать такие выстрелы? Да еще и настолько быстро? Сплошные чудеса. Чейз снова не знал, что по этому поводу можно сказать

Ричарда он похвалил, тот завел старый разговор о путешествии к Границе, но Страж ушел от ответа, сказав, что подумает. Ну а вечером у него с Джоном состоялся тяжелый разговор.

- Чейз, ты мой старый друг, и я думаю, что могу на тебя положиться, - начал Джон.

- Ну давай уже, не тяни, - ворчливо пробормотал Чейз, который уже несколько часов умирал от любопытства. С того самого момента, как они вернулись в особняк.

- Эту тайну я хранил много лет... а, к духам все, Ричард - Искатель! - рубанул "правду-матку" Джон.

- Какой иск... - не дошло в первые секунды до Чейза, но, глядя на мрачное и сосредоточенное лицо торговца, к нему стало приходить осознание, - подожди, ты хочешь сказать... что он - тот самый Искатель?! Настоящий Искатель Истины?!

- Да, - тяжело вздохнул Джон и впервые за много лет осушил кружку эля, - не спрашивай меня, откуда я это знаю. Это уже не моя тайна...

- Дааа, дела, - протянул все еще не отошедший от удивления Чейз, - не знал, что Искатели такое умели, теперь понятно, почему они всех побеждали. Тут никакой волшебный меч не нужен...

- Ричард ничего не знает, и не вздумай ему об этом сказать.

- А? Что?! Так, повтори ка еще раз, старина. Как это парень ничего не знает?! А как он тогда..?

- Мы с... кхм... Ричард думает, что его успехи - просто результат усердных тренировок, и что почти каждый так сможет, если захочет.

- Джон, прости, но ты - совсем дурак? Как твой сын может хранить тайну, если не знает о ней? А если бы он показал свои фокусы не мне, а кому-нибудь другому? Сам знаешь, какой у нас народ. Если его заподозрят в чем-то таком... магическом, плохо парню будет.

- Чейз... ммм... а вот это уже не твое дело. Просто поверь, Ричард не станет бахвалиться направо и налево.

- Опять "не твоя тайна"? Ну как знаешь, я тебя предупредил.

- Чейз.

- Даа?

- У меня будет к тебе небольшая просьба.

- Что за просьба?

- Было бы неплохо, если бы Ричард никому не демонстрировал свои способности.

- Ну так, понятно! Но только я здесь причём?

- Ричард серьезно настроен идти к Границе. С тобой или без тебя, Чейз. Он жаждет проверить свои навыки в деле. Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты все же взял его с собой и присмотрел за ним.

- Джон, ты Ричарду отец или кто? Граница - не место для мальчишек, даже если эти мальчишки - Искатели Истины. Запрети ему, и все! Он тебя слушает.

- Запретить-то я могу, но это ему и правда нужно.

- Это еще зачем?!

- А сам как думаешь? Появление каждого Искателя предсказано в пророчестве, оно говорит о том, что ему суждено сразиться с Тираном и одолеть его. Судьба его очень нелегка, и нет никаких гарантий, что он доживет до наших лет. Прошлый Искатель, насколько я помню, победил своего врага, но умер от полученных ран на поле боя. И это ведь был еще не худший финал... Когда Ричарда настигнет его рок, он должен быть к нему готов.

- Слушай, ну какие в нашем захолустье "Тираны"? По-моему, дружище, ты слишком сильно беспокоишься о каких-то там пророчествах, которые, наверняка, писала какая-нибудь полубезумная старая ведьма...

- Даркен Рал...

- Что?

- Ричарду предначертано уничтожить Даркена Рала. Это сын Паниза Рала и нынешний Магистр Д'Хары, а заодно и повелитель доброй половины Срединных Земель.

- Как?! Откуда ты это знаешь?!

- Лет семнадцать назад Граница между Срединным Землями и Д'Харой рухнула. Началась новая Война, вот только на этот раз народы Срединных Земель не смогли отстоять свою свободу... Я был там, Чейз, и видел все своими глазами, а потому бежал от этого кошмара сюда, в Вестландию. Мне помогли, кое-кто, знающий расположение тайных троп в Границе, провел меня сквозь нее.

- А почему Граница пала? Я думал она - нерушима, - спросил Чейз, принеся из погреба бочонок пива. Воспринимать все это на трезвую голову он больше не мог.

- Что создал один волшебник, то другой чародей может разрушить, так я это понимаю.

Чейз с Джоном сидели и пили чуть ли не до рассвета. Естественно, весь следующий день они отлеживались и лечились от жесточайшего похмелья. Ну а после, полностью протрезвев, Страж согласился взять Ричарда к Границе, чем привел юнца в состояние радостного возбуждения. Тот чуть ли не прыгал на месте от нетерпения. Тем тяжелее ему далось ожидание.

Спустя четыре дня Чейз покинул Хартленд вместе с Ричардом. Больше недели они добирались до дома Стража, который находился достаточно далеко от города, на одном маленьком хуторе. Сын Джона уже бывал здесь и знал родных Чейза. Его старшая дочь, бывшая ровесницей младшего Сайфера, поглядывала на того с явным женским интересом. Из-за этого Страж не задержался дома дольше пары дней.

Ничего против Ричарда Чейз не имел, раньше он вообще был бы счастлив иметь такого зятя. Но после того, что поведал ему Джон... пророчества, могучие волшебники, Искатели, злые тираны... он бы не хотел впутываться во все это и, тем более, впутывать семью.

После этого они с Ричардом еще несколько дней добирались до Форта Стражей Границы. Там расположен арсенал, казна, амбар и постоянный гарнизон, защищающий все это от охотников до чужого добра. Туда же приходят люди, желающие нанять Стражей. Чаще всего это селяне, живущие вдоль Границы. Они периодически страдают от агрессивных тварей, забредающих в окрестности их деревень. Вот и зовут профессионалов разобраться с напастью.

Чейз хотел подобрать там какую-нибудь непыльную работенку, которую можно было бы сделать в одиночку. Ему повезло, в Форте уже скопилась немалая кipa заказов. Имелся неплохой выбор. Пробыв в там день, они отправились в одну деревеньку, расположенную на юго-востоке от Форта. В тех местах завелось что-то убивающее людей и скот.

На месте, пообщавшись с селянами, Чейз узнал, что первой жертвой неведомой твари стал заезжий торговец, частенько отоваривающийся в этих краях, после него погиб староста, несколько охотников и пара коров. Жертв буквально растерзали до неузнаваемости, а кого-то и съели практически целиком, оставив лишь кровавые клочки. Услышав все это, Чейз сильно засомневался, стоит ли заниматься данным делом. Судя по всему, в окрестных лесах орудовала либо стая измененных волков, либо крупный медведь-мутант.

Надо сказать, Стражу нравилось путешествовать с Ричардом. Тот был, на удивление, хорошо приспособлен для походной жизни, неплохо читал следы, отлично охотился, разбирался в целебных травах и мог на привале сварить отварчик - другой для бодрости, но, что самое главное, он знал множество интересных историй, которые охотно рассказывал, скрашивая Чейзу дорогу.

Страж ни разу не пожалел, что взял парня с собой, в его глазах Ричард постепенно переставал быть просто сыном хорошего друга. Он начал становиться для него другом, к мнению которого стоит, хотя бы иногда, прислушиваться. Именно Ричард убедил Чейза остаться и вдвоем разобраться с терроризирующей местных напастью.

Вместо того, чтобы идти в лес с риском напороться на тварь или тварей, он предложил заманить хищника в ловушку. Взять в помощники парочку местных, да и устроить ловлю на живца. Идея показалась Чейзу неплохой, и они приступили к ее осуществлению. Сговорились с новоиспеченным старостой, который стал таковым после того, как его предшественника растерзали, взяли двух овец, трех деревенских охотников и начали устраивать засады в местах предполагаемого ареала обитания неведомого зверя. Это, конечно, тоже было рискованно, но не так, как идти по его следам.

Увы, идея-то, может, и была хорошей, вот только ничего не вышло. Тварь так и не клюнула на овец. Больше трех недель они слонялись по лесу, поймав за это время лишь четырех волков, да пару лисиц. Тварь, что досаждала людям, так и не объявилась. Скорее всего, ушла обратно, к Границе. Больше им в этих краях делать было нечего.

Заночевав последний раз в деревне, они собирались следующим же утром уходить обратно, в Форт. Сверчки пели свои незамысловатые песни, звезды устроили очередной парад на темном небе, в будке спала хозяйская собака, а Чейз вышел на улицу, дабы справить малую нужду. Тонкая, золотистая струя обрызгала ближайшее скопление травы и, расплескавшись по земле, мокрой после недавнего дождя, пенилась еще пару минут.

Страж, не обращая внимание на столь неаппетитные подробности, застегнул штаны и отправился в стойло. Была у него, помимо прочего, привычка, при каждом удобном случае, проверять лошадь. Ему совсем не улыбалось путешествовать пешком, а потому он очень внимательно осматривал своего скакуна. Не измучился ли сверх меры, не заболел ли чем, его интересовало даже настроение животного.

И сейчас он пошел в стойло, дабы в очередной раз убедиться, что все в порядке. Конь чувствовал себя нормально, в отличие от Чейза, заметившего отсутствие лошади Ричарда. Бросившись в дом, Страж обнаружил, что и подопечного тоже нет на положенном месте. А вместе с ним пропали и его вещи.

Обеспокоенный Чейз быстро оделся, оседлал коня и, взяв того под уздцы, пошел по следам копыт, оставленных лошастью Ричарда. Засветло, когда фонарь был уже не нужен, он взобрался на скакуна, продолжив путь верхом.

Судя по тому, куда вели следы, юнец отправился в чашу, ловить тварь. Видимо, вбил себе в голову какую-то глупость и не захотел признавать очевидного. Остановившись на короткий привал, когда солнце вошло в зенит, Чейз продолжил путь, четко держа след.

В какой-то момент, уже в середине дня, Страж наткнулся на труп со стрелой в глазу. Мертвяк был довольно свежим, остыть еще толком не успел. И, судя по всему, простым селянином он при жизни не являлся. Добротный походный плащ, плотная кожаная куртка, которая, видимо, служила в качестве легкого доспеха, стальной арбалет, маленькая сумка с болтами и длинный кинжал говорили о том, что этот человек - не случайная жертва.

И Чейзу даже не нужно было внимательно осматривать стрелу, чтобы знать: она принадлежит Ричарду. Характерное сине-красное оперение выдавало ее с головой. Парень сам делал себе стрелы. Вырезал из подходящих дубовых веток, наконечники выплавлял из болотного железа на походном костре. Благо, у него имелись необходимые кузнечные инструменты. Оперение же он делал из гусиных перьев, у него был с собой целый мешочек. Краска, которую он бережно наносил на оперение, также была среди вещей младшего Сайфера.

Чейз как-то спросил у Ричарда, зачем он это делает, и не проще ли было заранее запастись необходимым количеством стрел. Он ответил, что ему очень нравится процесс созидания, и это не худший способ себя занять. Страж узнал бы эти стрелы из сотен тысяч других, так как неоднократно наблюдал за их "рождением".

Оставив труп, Чейз двинулся дальше. Было видно, что мертвец, лежавший в густых зарослях, вдалеке от тропы, выжидал кого-то, но сам стал жертвой чужой охоты. Стражу пришлось углубиться в чашу, оставив лошадь позади, в надежде, что с ней ничего не случится.

Несколько часов он с трудом продирался сквозь глухую чашу, гадая, какого хрена Ричарда понесло в эти ебень. Но, когда солнце начало клониться к западу, Чейз, как ни странно, вышел на нахоженную тропу. Увы, но след он потерял, и ему пришлось идти, куда глаза глядят. Перед тем, как заночевать, Страж неплохо истоптал южную часть этого "заглухоманья" и обнаружил там множество признаков человеческой деятельности: следы от костров, оборудованные

поляны, закопанные, судя по всему, выгребные ямы. И это не говоря уже о тропинках, по которым явно ходили и ходят десятки людей.

Данные обстоятельства вынудили Чейза вернуться в глухую часть леса и провести ночь там. Ему совсем не хотелось встречаться с этими неведомыми любителями "живой природы". Судя по трупам, они - вовсе не мирные лесники, по долгу ремесла забравшиеся в столь глухие места. Увы, поспать этой ночью Стражу так и не довелось.

Уже засыпая, он уловил запах дыма, пахнущего горелой плотью. Да так, что у Чейза невольно ком к горлу подступил. Вобразившись на росшую неподалеку, старую иву, которая была выше всех прочих деревьев в округе, Страж увидел направление, откуда идет дым, и отправился туда.

Кое-как изучив эти места за прошедший день, он не блуждал, идя к цели. Впрочем, ему сильно помог свет от гигантского костра, который было видно за километры. Чейз не прогадал, явившись туда, он обнаружил на месте Ричарда. А вместе с ним разгромленный лагерь, костер из десятков трупов и ценное барахло, сложенное в немаленькую кучу.

- Я ждал тебя к сегодняшнему вечеру, - спокойно сказал парень, увидев Чейза, и вытащил из земли три стрелы.

- Я искал тебя две ночи, скитаясь по чаще. И это все, что ты говоришь мне при встрече? - равнодушие Ричарда не на шутку задело Стража.

- А что я должен говорить? Что мне жаль, что я сбежал и доставил тебе беспокойство? Что я прошу прощения? Или ждешь, что я начну оправдываться? Извини, но мне совершенно не жаль, я сделал то, что должен был, - сейчас юнец больше походил на непрошибаемую скалу, нежели на обычного себя.

С ним такое иногда случалось. Если был уверен в своей правоте, то шел вперед напролом, не оглядываясь и ни о чем не сожалея. В подобные моменты Чейз видел перед собой не человека, а стихию, неостановимую и безжалостную, стоять на пути у которой - верное самоубийство. Сейчас перед ним был именно такой Ричард.

- Расскажи хоть, что здесь произошло, - выдохнул Чейз. Он понимал, что ругаться с парнем сейчас просто бесполезно.

- Это долгая история, - сказал юнец и устало опустился на обструганный пень, ранее, видимо, служивший кому-то табуретом.

То, насколько резким и рваным было это движение, навело Чейза на вполне очевидную мысль, что Ричард крайне изможден. Теперь он заметил и излишнюю бледность, и правую руку, которую парень, очевидно, берег. А также свежий порез на шее.

- Можешь обойтись кратким пересказом, - ответил Страж, мысленно костеря себя за то, что оставил целебные мази в седельной сумке, которая, очевидно, уже потеряна вместе с неплохим конем.

- Я убил всех этих людей, именно они убивали местных, маскируя свои преступления под нападения диких зверей, - проговорил Ричард, начав медленно натягивать стрелу.

- Это еще зачем?

- Грабежь, они оставляли после себя растерзанные трупы, видя которые люди уже не задавали вопросов о ценностях, что у них были.

- Но... эти парни и так не бедствовали, на кой хер им грабить нищих крестьян? - спросил Чейз, глядя на кучу добра, львина доля которого, очевидно, была снята Ричардом с трупов.

Легкие доспехи, добротные кожаные сапоги, прочая, вполне пристойная одежда и оружие, не хуже того, что было у убитого арбалетчика.

- Предполагаю, что они кочевали вдоль Границы, выбирали себе пару-тройку богатых жертв, после чего уходили в другое место. Вспомни, кого растерзали первым.

- Все равно не понимаю...

- Да, в этой истории много непонятного, но... знаешь что? Это не моя проблема.

- Эээ... - не нашёл слов Чейз. Услышать такое от Ричарда, который лез чуть ли не в каждую кротовую нору, было крайне удивительно.

Какое-то время они пребывали в тишине, думая, каждый о своем. Но в один момент Ричард поднялся с пня и направился к куче неровно сложенных бревен. Видимо, желая подложить их в немного затухший костер.

- Не надо, я сам, - остановил парня Чейз и, взвалив на плечо немалое бревно, закинул его в пекло с горящими трупами. А затем проделал это еще три раза. - И как ты их всех убил? Тут же сотня тел, не меньше.

- Большую часть расстрелял, некоторых зарезал, - пожал плечами юнец, не отрывая глаз от бушующего пламени.

- М-да, - Чейз был сам не рад, что затронул эту тему и, чтобы не взболтнуть лишнего, решил ее сменить, - а как ты вообще понял, что людей убивают не звери?

- Вспомнил одну очень похожую историю...

Архипегал Шацод, райские места, расположенные на экваторе. Лето круглый год, обилие съедобных растений и пригодных в пищу, неагрессивных животных, плодороднейшая почва. Поистине благословенный край, если забыть о племенах диких, зеленокожих орков, населяющих архипелаг, и о том, что вот уже пятнадцать лет за него сражаются две огромные империи. Шацод повидал множество морских сражений и битв на суше. Было стерто с лица земли несколько морских крепостей и малых городов, истреблялись целые племена, выбравших неправильную сторону в этом конфликте.

Я - штурм-капитан морской пехоты Империи Нашаф. Мой легион направили сюда, дабы усилить местные гарнизоны в связи с волнениями аборигенов на подконтрольной нам территории архипелага. Вышестоящее командование весьма ценило меня, а потому мне поручили разобраться с этой проблемой, тем или иным способом.

Мое подразделение рассеялось по нескольким гарнизонам, усилив, как и было задумано, наше присутствие на архипелаге. Ну а я вместе со своим маленьким штабом с комфортом разместился в Форте Граш, местном административном и культурном центре.

За три недели пребывания в этом городке мне удалось обзавестись множеством новых знакомых из местной "богеми". Некоторые из них были даже полезными. В частности, Нарбрук'Новт, верховный шаман Ронкис, одного из крупнейших орочьих племен на архипелаге.

Я был на приеме у госпожи Крокиш, местной богатой вдовы и владелицы обширных сахараных плантаций. Эта дама была крайне заинтересована в том, чтобы имперская администрация ни в коем случае не покидала острова, а потому всячески умасливала важных шишек местного разлива.

Мое знакомство с орочьим шаманом состоялось на шестой день пребывания в Форте Граш. Я получил приглашение на прием и из вежливости принял его, отправившись в загородное поместье госпожи Крокиш.

- Красивый вид, правда? - услышал я за спиной скрипучий голос с едва заметным орочьим акцентом.

- Да, сад, надо признать неплохой, - отвечаю и слегка отхожу от окна, - Галнор Корр'Давиз, к вашим услугам.

- Нарбрук'Новт, рад знакомству, господин штурм-капитан, - представляется пожилой орк во фраке и пожимает мою протянутую ладонь.

- Вы меня знаете? - изображаю удивление, дабы продолжить разговор.

- Будьте уверены, каждый в этом зале осведомлен о вашей личности. Госпожа Крокиш постаралась, рекламируя свое мероприятие.

- Ваши слова заставляют меня чувствовать себя невестой с богатым приданным, которая просто необходима всем любящим сердцам*.

- Хе-хе, в каком-то смысле так и есть. Вот только ваше приданное исчисляется не золотыми монетами или счетом в банке, а ружьями и боевыми кораблями под вашим началом.

- Боюсь, я здесь не для того, чтобы торговать своим положением. Так что всем потенциальным "женихам" придется искать себе другую партию.

- Многие определенно будут разочарованы, - притворно огорчился орк. Причем, настолько, что это, скорее, походило на насмешку.

- Но не вы?

- Но не я, - ответил собеседник.

Мы с ним уже покинули торжественный зал, спустились вниз и начали прогуливаться по саду, вдали от чужих ушей.

- В чем же тогда ваш интерес?

- Так уж вышло, что я являюсь значимым интеллектуальным авторитетом среди соплеменников. Они приходят ко мне за помощью, а я, по возможности, ее оказываю...

- Вы - шаман?

- Я не люблю это слово, господин штурм-капитан. Но да, меня можно звать и так. Я понимаю,

зачем вы прибыли. Мои соплеменники в последнее время ведут себя крайне... неразумно. Я прошу вас быть к снисходительнее. Большинство моих соплеменников, увы, очень невежественны, а потому суеверны. Они верят, что духи предков наказывают их за сотрудничество с лурк... чужаками, и из-за этого выказывают неповиновение.

- И почему же ваши соплеменники так уверены в этом? - спрашиваю, срывая с колючего куста гроздь шалайи. Это такие оранжевые ягоды, внешне напоминающие крупную вишню.

- Как, вы разве не знаете? - будто бы и вправду удивился шаман, брови которого полетели вверх.

- Не знаю что?

- Я... не уверен, что мне стоит говорить об этом... - теперь орк выглядел по-настоящему растерянным и слегка испуганным.

- Вы же не думаете, что после всего сказанного я удовлетворюсь вашим молчанием?

- Я... я, пожалуй, пойду, у меня... я совсем забыл... - лопоча что-то невразумительное, Нарбрук попытался самым натуральным образом сбежать.

- Пойдите, - хватаю собеседника за предплечье и крепко держу. Тот хотел вырваться, но, к своему удивлению, не смог этого сделать. - Я не из тех, кто рубит с плеча, я всегда стараюсь досконально вникать в ситуацию. И вы бы мне очень помогли, если бы пролили свет на "темные пятна". Помогите мне и себе, заодно. Ведь если я буду знать, в чем кроются причины неповиновения ваших соплеменников, я смогу уладить ситуацию, не обрушивая на них суровую, но справедливую кару.

Так я узнал, что аборигены практически повсеместно вот уже несколько месяцев страдают от "гнева духов". Время от времени, тот или иной род практически полностью пропадает вместе со своим поселением. Вот была в джунглях деревенька, и вот ее уже нет, а там, где она была, буйно цветет тропическая растительность.

Впоследствии пропавшие являются во снах тысячам орков и предостерегают тех от дальнейших сношений с чужеземцами, говоря, что духи покарают их за это. Данные события и послужили причиной восстаний местных аборигенов. Суеверная и напуганная масса пыталась устранить тех, кто, как им казалось, разозлил духов, что обрушили на них столь чудовищное бедствие.

Самым неприятным в этой истории является тот факт, что гросс-капитан Дринг, комендант Форта Граш, а, по совместительству, еще и командующий всеми сухопутными силами на архипелаге, прекрасно обо всем этом знал, но даже не попытался как-то решить данную проблему. И, что характерно, ни мне, ни своему непосредственному начальству ничего не сообщил.

Узнав столь важные подробности, я на следующий же день отправился в комендатуру. За разъяснениями.

- Вы должны меня понять! - воскликнул тучный, пожилой мужчина в сером мундире пехотного офицера, гросс-капитан Дринг собственной персоной.

- Не имею ни малейшего желания вникать в ваши мотивы, - холодно сообщаю этому дураку.

После чего собственноручно выволакиваю из кабинета и передаю на руки ждущей снаружи военной полиции.

Перед отправкой сюда командование выдало мне чрезвычайный мандат, наделив очень широкими полномочиями. В том числе, возможностью распоряжаться региональными войсками так, как я сочту необходимым.

Отправив gross-капитана под замок, я занял его кабинет и начал уже по-настоящему вникать в происходящее. Творящееся на архипелаге иначе как бардаком назвать было трудно. В интендантской службе никто ни за чем не следит, на армейских складах размещена едва ли треть от того, что там должно было лежать. Военные чиновники воруют просто в открытую, не стесняясь никого и ничего. Солдаты ходят в одних и тех же мундирах несколько лет подряд, и если те приходят в негодность, вынуждены покупать новые за свой счет. Офицеры используют личный состав в качестве бесплатной рабочей силы, хотя по уставу не имеют на это никакого права. Солдат обязан нести службу и заниматься воинской подготовкой, совершенствуя свои навыки, а не пахать на частных усадьбах.

Все были повязаны круговой порукой и общими корыстными интересами. Подготовка солдат находилась на крайне низком уровне. Да и сами они больше походили на вооруженные банды, занимаясь тем же, чем и их командиры. Воровством, грабежом и крышеванием. В городах дела обстояли более или менее пристойно. Все же, как ни крути, а враг никуда не пропадал, время от времени совершая рейды вглубь имперских территорий. Да и "чистая" публика не хотела, чтобы ее защищали ни на что не годные солдаты. Но вот в джунглях, где были размещены гарнизоны, призванные контролировать аборигенов, дела обстояли именно так, как я описал.

Все это было крайне возмутительно и недопустимо, но мне уже не раз доводилось видеть подобное. Передо мной предстала совершенно обыденная картина жизни в захолустье. Полагаю, командование тоже не строило иллюзий по поводу местных "воjak", отправив меня сюда, чтобы я, в числе прочего, навел здесь порядок.

Мне было абсолютно плевать на интересы местных богатеев и воров на государственной службе, кои уже давно тесно переплелись. Используя два полка своего легиона в качестве военной полиции, я развернул настоящий террор против местной элиты. Прежде, чем разбираться с внешними обстоятельствами, нужно было избавиться от всех паразитов внутри имперских колоний.

Убивать я старался по минимуму, ограничиваясь тюрьмой и конфискацией имущества. Благо, прямо здесь же, на архипелаге, было множество людей, способных заменить всю эту шоблу. Наивностью я не страдал, прекрасно понимая, что через несколько лет все эти прекрасные господа начнут заниматься тем же самым, что и их предшественники. Но пока они боятся имперскую карательную машину в моем лице, будут работать не хуже сталинских управленцев.

После чисток "наверху" пришло время разбираться с тем, что происходит "внизу". Из армии выгонялись откровенно непригодные для службы идиоты. Преступники, что злоупотребляли своим положением и творили настоящий беспредел, рассаживались по тюрьмам и отправлялись на виселицу. Изрядно сократившийся личный состав пополнялся туземным контингентом. Хотя в имперскую армию и запрещено было брать нелюдей, но практика вспомогательных, иррегулярных подразделений имела место быть и широко использовалась.

Из лояльных орков было сформировано несколько батальонов, которые, пройдя ускоренное обучение, разбавили дальние гарнизоны. Причем, контингент, набранный на одном острове, отправлялся нести службу на другой конец архипелага, дабы ни в коем случае не возникло

конфликта интересов.

Все шло далеко не так гладко, как мне бы того хотелось. Несколько покушений на мою жизнь, участвовавшие бандитские нападения на свободные поселения, восстания орков, которые и не думали превращаться. Данные обстоятельства продолжали дестабилизировать обстановку на архипелаге.

Я сидел в Форте Граш уже пять месяцев, а конца и края всему этому бардаку не было видно. Хотя кое-чего мне все же удалось достичь. Ороочи джунгли теперь на постоянной основе патрулировали смешанные с туземными войсками армейские роты, в каждой из которых в обязательном порядке присутствовало двое магов. И после этого (вот чудеса-то!) деревеньки аборигенов перестали пропадать, и их уже не тревожили зловещие предостережения.

В джунглях сидела какая-то сволочь, которая настраивала орков против империи, и ее нужно было как можно быстрее изловить. Пока что неизвестному вредителю удавалось скрываться от нас. Но одно то, что он вынужден был остановить свою деятельность, говорит о его крайне незавидном положении.

Увы, имели место вещи, повлиять на которые я, при всем желании, не мог. По крайней мере, как штурм-капитан морской пехоты. "Содружество Фруктов", имперская, на секундочку, корпорация добывала здесь черный металл* и экзотические фрукты, завозя на архипелаг всякий сброд из Южной Губерний. Данный контингент был отличной питательной средой для нетерпимости и разного рода мракобесия. Они устраивали конфликты с аборигенами, подогревая и так нездоровую обстановку на архипелаге, пополняли собой разбойничьи банды и вообще были очень проблемными "гражданами".

И ничего сделать с ними я не могу. Большинство из них являются рабочими "Содружества Фруктов" и имеют статус, как бы, свободных поселенцев, на которых власть имперской администрации не распространяется. Но дело даже не в этом. Если я только попробую их тронуть, введя, тем самым, корпорацию в убытки, то сразу же лишусь своего звания и вылетчу из морской пехоты со скоростью орудийного снаряда.

В какой-то момент посланные в джунгли патрули стали жестоко вырезать. Хотя это не то слово, их, скорее, драли и разрывали на куски. Будто это делал гигантский дикий зверь. Ни один маг не пострадал, но вот простым солдатам доставалось сполна.

Орки даже под страхом наказания боялись идти в патруль, лопоча о каком-то Духе Леса. Да и люди тоже не горели желанием отправляться в джунгли и массово устраивали "самострелы". Кто ногу ломает, кто прострелит себе что-нибудь, ну а редкие "смельчаки" не боятся и клинками себя протыкать.

По моему распоряжению все погибшие перед захоронением отправлялись в недавно созданный мною же армейский госпиталь. Конечно, солдаты и до этого не оставались без медицинской помощи. В каждом гарнизоне имелся лекарский пункт. С препаратами и квалифицированным медиком. По крайней мере, так было на бумаге. В реальности же присутствовал малообразованный костоправ, с богами и удачей врачующий личный состав. А выделяемые на несуществующий медицинский пункт препараты украшали витрины аптек, ну или же лежали на складах частных больниц.

Одну из таких я и приспособил под госпиталь. Главный врач и, по совместительству, ее владелец загремел в тюрьму за покупку краденного государственного имущества. А его больница отошла на армейский баланс. Раньше там не было морга, теперь он появился. Один

маг-фортификатор за пару часов значительно расширил подвальные помещения и должным образом их обставил.

Горел тусклый свет магической лампы, в воздухе витал запах химии, что предохраняла тела от разложения, а легкая прохлада тревожила кончик носа. Трупы лежали на полу несколькими рядами. Они были накрыты не слишком чистыми белыми простынями. За прозекторскими столами трудилась целая бригада хирургов. Медики вскрывали тела и изучали раны, а их помощники прямо здесь, в дальнем углу, сидели и писали отчеты по каждому обследованному трупу.

Делали они это не только и не столько для того, чтобы составить клиническую картину смерти. Хотя и это тоже было важно. Но куда важнее был сбор остаточной энерго эссенции. Убивший солдат маг или же продвинутый пользователь Проявления оставил на трупах следы своей силы. И если получится наскрести достаточно эссенции, у нас будет отпечаток энергии, по которому мы быстро найдем нужного человека в этих проклятых джунглях.

Учитывая то, что они занимались этим уже в течении полутора недель, уже должен был быть какой-никакой результат. За ним я и явился сюда. Заведующий моргом, трудившийся наравне со всеми остальными, заметил меня далеко не сразу. Только после того, как я деликатно изобразил кашель у него за спиной.

После этого мы удалились в его кабинет, где он сообщил мне, что сбор эссенции не закончен, а также еще кое-какую небезынтересную информацию.

- Могу с уверенностью сказать, что звероморф* не имеет к убийствам никакого отношения, - заявил опытный, пожилой хирург, возвращаясь к прозекторскому столу.

- Не могли бы вы дать более развернутое пояснение.

- Извольте. Видите эти раны? Не кажутся ли они вам неправильными?

- Доктор, у меня нет времени на лекции, будьте добры, ближе к сути.

- Эх, эти раны нанесены не когтями животного, а хорошо заточенной сталью. Порезы слишком ровные и глубокие для когтей. Поверьте тому, кто тридцать лет врачевал отчаянных "натуралистов".

- Но звероморф вполне может иметь гипербализированную* форму...

- Взгляните на расстояние между ранами. Оно слишком мало для таких глубоких порезов. Будто у животного крохотная лапка, но огромные когти. А этого не может быть, если только мы не имеем дело с химерой. Но даже это крайне маловероятно. Никто бы не стал делать столь ущербное существо. Лично я уверен, что способ убийства - всего лишь старательная, но неумелая имитация.

*Дирк Великолепный - персонаж очень популярной баллады, которую знает каждый бард в Вестландии. Сравнивая Ричарда с ним, Джон намекнул сыну на самоуверенность и излишнее бахвальство.

*Черный металл - окаменевшая нефть, из которой получается весьма энергоемкое топливо,

используемое, в частности, имперским флотом.

*Звероморф - обладатель Проявления, умеющий превращать в различных животных.

*Часто звероморфы имеют форму, значительно превосходящую по размерам обычных зверей.

<http://tl.rulate.ru/book/65722/1748458>